

Ли Шаоянь стал меняться в глазах окружающих.

Все в один голос твердили, что блудный сын остепенился, что он до безумия влюбился в Тан Юя и взялся за ум. Он перестал устраивать вечеринки, больше не заводил интрижек с юными звездочками, перестал появляться на светских мероприятиях, а его приятели, с которыми он раньше только и делал, что пил, постепенно исчезли из его жизни.

На самом деле, у него просто не было сил на прежний образ жизни. Одной попытки совладать с Тан Юем хватало с лихвой, какие уж тут развлечения на стороне.

Впрочем, Ли Шаоянь находил в этом свое удовольствие. Под его опекой Тан Юй расцвел, съемки в фильме «Мир в смутные времена» благополучно завершились, и пришло время знакомить возлюбленного с родителями.

Но прежде нужно было как следует подготовиться.

Ли Шаоянь поручил своему помощнику закупить подарки для будущего тестя, а чтобы не провалиться, они решили заранее отрепетировать ответы на вопросы о начале их романа. За основу они даже взяли одну из самых популярных историй, гулявших по социальной сети Вэйбо.

По дороге к особняку семьи Тан, Тан Юй решил устроить проверку:

— Когда и как мы познакомились?

Ли Шаоянь, не отрывая взгляда от дороги, выпалил без запинки:

— На премьере фильма «Тайник». Случайно оказались соседями по креслам и влюбились друг в друга с первого взгляда.

Тан Юй продолжил допрос:

— Какой мой любимый цвет? Какой напиток я люблю больше всего? Мой рост? Вес?

Ли Шаоянь крепче сжал руль:

— Белый, потому что твоя любимая футбольная команда — Реал Мадрид. Больше всего любишь молоко Ванзай. Рост сто восемьдесят семь сантиметров, а вес... сколько ты там вешишь?

Он добавил:

— Не волнуйся, память у меня отличная. Теперь моя очередь: я люблю...

— Стоп! Мне не нужно знать твои предпочтения. Мой отец все равно тебя не знает, так что даже если ты наплетешь с три короба, он ничего не заподозрит, — Тан Юй перебил его, опустил солнцезащитные очки и прикрыл глаза.

Ли Шаоянь приподнял бровь и напомнил:

— Не забывай, после отца тебе еще с моей мамой знакомиться.

— Ладно, говори, — донеслось с заднего сиденья.

Ли Шаоянь мельком взглянул в зеркало заднего вида. Видя, что Тан Юй не проявляет особого интереса, он открыл рот, но в итоге лишь произнес:

— Да особо нечего говорить. Мою маму легко обвести вокруг пальца, главное — поддакивай ей и будь поласковее.

Ли Шаоянь как-то раз присматривал себе виллу в районе Шэшань. Место, конечно, хорошее, но этот дух отшельничества ему не подходил. В итоге он купил дом в более традиционном районе Чаннин, чтобы госпоже Ли было удобнее встречаться со своими подругами из высшего общества.

Особняк на острове был оформлен в старинном стиле. Их встретил пожилой дворецкий, Тан Юй послушно поздоровался с ним, назвав Юй-бо, и Ли Шаоянь последовал его примеру.

Переступив порог, Ли Шаоянь сразу ощутил пропасть между вкусами старого деятеля искусств и такого капиталиста, как он сам.

В прихожей стояла нефритовая ширма, защищающая от злых духов, стены были увешаны древними свитками, а на полках красовались антикварные вещицы, каждая из которых стоила целое состояние. Ли Шаоянь, обладавший наметанным глазом, узнал вазу эпохи Цяньлун с узором из лотосов и драконов — полгода назад на аукционе Сотбис она ушла за сорок три миллиона юаней, а теперь пылилась здесь как обычный декор.

Ли Шаоянь, не подавая виду, осматривался по сторонам и тихо спросил:

— У вас такая влиятельная и богатая семья, зачем тебе понадобилось идти в шоу-бизнес, да еще и так бездарно?

Он не знал, что, несмотря на богатство старого господина Тана, главные капиталы принадлежали семье Лю. Мать Тан Юя была единственной наследницей, но она выбрала путь

госслужащей, поэтому управление активами естественным образом перешло к зятю. В будущем, возможно, этим займется и Тан Юй, но это уже совсем другая история.

Тан Юй фыркнул в ответ:

— Что ты понимаешь? Я занимаюсь искусством не ради денег. Вы, капиталисты, такие поверхностные.

— Сразу видно, что не тебе вести хозяйство, — Ли Шаоянь, на которого навесили ярлык поверхностного человека, помолчал, а затем горько усмехнулся: — О чем это я... Идем, не будем заставлять отца ждать.

Ли Шаоянь был одет в своем обычном стиле, но, чтобы не выглядеть слишком чопорно, отказался от пиджака. Волосы были тщательно уложены назад, и, по мнению Тан Юя, от него исходил самый настоящий дух негодяя.

К тому же, в белой рубашке и черных брюках он легко мог сойти за страхового агента. Тан Юй промолчал, но мысленно посмеялся над вкусом Ли Шаояня.

Господин Тан ждал их в чайной комнате.

Едва войдя, Ли Шаоянь почувствовал тонкий аромат чая. За чайным столиком открывался вид на сад с цветущими персиковыми деревьями, небольшой пруд и далекие горы — место было просто великолепным.

Тан Чжэнтин был одет в шелковый костюм в традиционном стиле. Ему было за шестьдесят, но, возможно, благодаря занятиям искусством, он выглядел не старше сорока.

Перед ним стоял чайный столик из корня золотистого наньму, на котором уже был заварен чай. Тан Юй вошел и заискивающим тоном произнес:

— Папа, я вернулся.

— Здравствуйте, господин Тан, — Ли Шаоянь постарался принять вид вежливого младшего.

Тан Чжэнтин даже не взглянул на него и лишь коротко бросил:

— Садитесь.

Тан Юй сел и потянул Ли Шаояня за собой.

Тан Чжэнтин разлил чай по чашкам. Ли Шаояню уже приходилось иметь дело с любителями чая, поэтому он привычно сложил пальцы в кулак и трижды мягко постучал по столу — это был безупречный чайный этикет.

Только тогда Тан Чжэнтин внимательно посмотрел на него и кивком предложил выпить чаю.

Ли Шаоянь сделал глоток и улыбнулся:

— Превосходный Лунцзин первого сбора. Должно быть, свежий урожай этого года? Я тоже только что получил партию из чайной плантации и хотел привезти вам, но, кажется, вы уже успели попробовать его раньше меня.

— Ты человек внимательный, — Тан Чжэнтин удовлетворенно кивнул, но тут же сменил тон: — Я знаю своего сына. Наверное, он доставил тебе немало хлопот?

Ли Шаоянь с нежностью взглянул на Тан Юя и мягко ответил:

— Это сущие пустяки. Я немного старше, поэтому должен заботиться о нем.

Тан Юй вздрогнул от такого взгляда: «...Ну что тут скажешь, играй, раз тебе так нравится...»

— Я слышан о тебе. Ты ведь президент Шэнши Энтертеймент? — Тан Чжэнтин был знаком с делами Шэнъюй, это была легендарная история в индустрии, но, увидев Ли Шаояня вживую, он понял, что слухам верить не стоит.

— Я основал Шэнъюй с нуля, сейчас мне принадлежит шестьдесят семь процентов акций, я председатель правления и президент. Поначалу у меня был полный контроль, но в последние годы я постепенно размываю долю, и сейчас мы думаем о смене вектора развития.

Говоря о делах, Ли Шаоянь преобразился, став уверенным и серьезным, но при этом сохранил почтительный тон:

— Если у вас будет время дать мне пару советов, я буду бесконечно благодарен.

— Сколько тебе лет? Кажется, нет и сорока? — спросил Тан Чжэнтин.

Ли Шаоянь смущенно улыбнулся:

— Тридцать пять по лунному календарю. Ровно на один цикл старше А-Юя. Старый конь борозды не портит, как говорится.

Тан Юю было скучно слушать их разговор, и Ли Шаоянь вовремя перевел тему на него.

Тан Чжэнтин посмотрел на младшего сына, в его глазах читались и любовь, и тревога:

— Возраст не проблема. Больше всего меня беспокоит его ветреность и склонность к авантюрам.

Тан Юй, услышав это, не выдержал:

— Я очень даже постоянен! Это Ли Шаоянь такой! Все те его дела в прошлом...

Ли Шаоянь под столом слегка коснулся руки Тан Юя. Тот понял, что если продолжит, то выдаст их, и резко замолчал, лишь недовольно фыркнув:

— Я с ним еще не разобрался.

Ли Шаоянь виновато улыбнулся:

— Это были лишь беспочвенные слухи, прошу вас, не принимайте близко к сердцу.

Тан Юй схватил руку Ли Шаояня и больно ее ущипнул.

Тан Чжэнтин наблюдал за их перепалкой, беспомощно покачав головой. У каждого своя судьба, пусть живут как знают.

— Оставайтесь на ужин, — сказал он.

<http://bllate.org/book/20418/2039637>